

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОГО НЕЗАПАДА

Ринат Мухаметов

Ринат Мухаметов — кандидат политических наук, заместитель главного редактора информационного агентства «Ислам.ру», продюсер телеканала Русия аль-йум

Россия и Турция очень похожи, как бы странно это ни звучало. Это придает нашим отношениям как позитивное измерение, так и создает серьезную проблему. Возможно ли вообще стратегическое партнерство двух столь похожих и столь сильно конфликтовавших друг с другом государств?

Отношения России и Турции почти никогда не были дружественными. Мы всегда конкурировали на очень ограниченной географической площадке (Кавказ, Южная и Восточная Европа, Средняя Азия). Несмотря на более чем трехсотлетнюю историю русско-турецких войн, Россия и Турция оставались партнерами в экономической и культурной сферах.

Сегодня и Россия, и Турция — это как бы части Большой Европы, но не Запад. Иными словами, это европейский незапад,

то есть страны, которые восприняли европейские ценности и институты, но, при этом, по тем или иным причинам так и не стали полноценными представителями Запада. **И Москва, и Анкара являются своего рода изгоями Запада: их не желают принимать в западные организации, их современный образ в сознании европейцев определяется стереотипами прошлого.**

Все эти факторы заставляют наши страны искать подходы друг к другу, сближаться. Во времена, когда во главе России стоял Владимир Путин, Российская Федерация и Турецкая Республика впервые подошли к реальному партнерству: стали активно налаживать экономические и энергетические связи, были достигнуты договоренности по Кавказу, у России и Турции появились общие внешнеполитические инициативы. Тем не менее, вопрос, не является ли это лишь тактическим сближением двух «изгоев Запада», не возьмут ли верх вековые геополитические установки, как только отпадет необходимость «дружбы против» общего партнера-противника в лице Запада и США, остается открытым.

Ни для кого не секрет, что правящей ныне в Турции происламской «Партии справедливости и развития» (ПСР) свойственен, с одной стороны,

большая часть турецкой политической элиты осознает, что в обозримом будущем этого не произойдет. Вступление в Европейский союз нужно Эрдогану, поскольку дает возможность препятствовать давлению военных на власть под удобным предлогом демократизации, соблюдения прав человека и утверждения европейских стандартов общественной и политической жизни.

Что касается отношений с Россией, то, поскольку политика противостояния в период 1945–2000-е не дала ожидаемых результатов, ПСР позиционирует себя теперь в качестве альтернативы всем предыдущим партиям, заведшим Турцию в тупик. В связи с этим в ее программе говорится следующее: *«Дружеские отношения с РФ необходимо поддерживать, основываясь на сотрудничестве, а не на конкуренции в Средней Азии и на Северном Кавказе»*. В общем, ближайшее время покажет, удастся ли сломать вековую парадигму наших отношений и перейти на новый уровень сближения стран европейского не-Запада.

Наши элиты, чувствуя некоторое родство и общность проблем, впервые нащупали поле для сотрудничества в самом начале 2000-х, когда у власти в Турции оказался Реджеп Эрдоган, а в России у кормила влас-

И Москва, и Анкара являются своего рода изгоями Запада: их не желают принимать в западные организации, их современный образ в сознании европейцев определяется стереотипами прошлого

прагматизм, а с другой — особое внимание к Востоку. Несмотря на то, что стремление в ЕС остается приоритетом внешней политики Турции,

ти едва укрепился Владимир Путин. Тогда, в ходе полузакрытых консультаций, была достигнута договоренность о поддержке принципа непредостав-

ления Москвой и Анкарой помощи, соответственно, курдским и чеченским сепаратистам. В 2008 году, в результате войны в Южной Осетии, Россия и Турция пришли к обсуждению совместного плана создания «Платформы стабильности для Кавказа», который подразумевал разрешение конфликтов региональными игроками (Москва, Анкара, Тегеран) без привлечения Запада. Так, от сотрудничества в экономической сфере страны попытались перейти к сотрудничеству в сфере безопасности. Справедливости ради стоит отметить, что пакт так и не был заключен. Впрочем, правительство США испытало приступ страха, чего, видимо, авторы пакта и добились.

Турецкая элита, очевидно, несколько опережает российскую в своем развитии по пути европейского не-Запада. Для лучшего понимания турецкой модели ее, может быть, стоит рассматривать как вариацию того, что у нас называют «суверенной демократией». И там, и здесь речь идет о формировании государства современного типа, впитавшего основные социально-политические, экономические и технологические достижения последнего времени, но сохраняющего суверенитет и внутреннюю специфику в глобализующемся мире.

«Суверенная демократия» в разных странах, как правило, опирается (или пытается опираться) на одни и те же широкие социальные слои. Это средний класс, но не в западном, а местном понимании. В России — это «путинское большинство», в исламском мире, в Турции в особенности, — городской средний класс и те, кого принято называть трудовой интеллигенцией: студенчество, инженеры, интеллектуальная и профессиональная элита, недовольная нынешним распределением доходов.

Есть у российско-турецких отношений и свои угрозы. Если заявления лидеров европейских держав о конце мультикультурализма отрицательно сказываются на отношениях Турции и ЕС, а также на планах их взаимной интеграции, то туркофобия в российских СМИ и силовых ведомствах вредит уже нашим отношениям, особенно их стратегическим перспективам.

В Турции обижаются на то, что в российских СМИ пишут о ПСР. Российские журналисты с легкостью могут назвать сборную Турции по футболу «янычарами». Среди деятелей российской культуры положение еще хуже. Примером может служить жалкий образ османов в недавно выпущенном на телеэкраны сериале «Баязет». Наконец, остро переживается в Турции и абсурдный запрет в России книг великого турецкого богослова Саида Нурси — гордости Турции, самого крупного интеллектуала страны в XX веке. До поры до времени все это скрывается за восточной дипломатической учтивостью, но, без сомнения, ничего не забывается. ■

Специально
для Ярославского Форума

НЕЕВРОПЕЙСКИЙ ЗАПАД, НЕЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

ДИМИТАР БЕЧЕВ —
научный сотрудник Европейского
совета по международным отно-
шениям, глава представительства
Совета в Софии, Болгария.

Специально
для Ярославского Форума

Россия — европейская страна, но при этом незападная, а вот Турция, пусть и с оговорками, — давно уже западная, но не (вполне) европейская страна. Российские лидеры, как и лидеры стран Запада (как США, так и Евросоюза) упустили немало возможностей создать совместные организации и построить отношения на основе доверия.

Турция же давно является частью Запада, благодаря ее сотрудничеству с НАТО во времена Холодной войны и членству в таких организациях, как Совет Европы и Организация экономического сотрудничества и развития. Ее отношения с Европой более проблематичны. Во-первых, Турция с начала XIX века пытается имитировать европейские модели, но Европа зачастую бесцеремонно отмахивается от нее, как от культурно-чуждой страны. В настоящий момент мы наблюдаем всего лишь очередной эпизод в этой долгой истории. Во-вторых, Турции недостает европейских стандартов демократии и прав человека. И только обещание принять ее в Евросоюз запустило политические изменения после 1999 года. Однако этот импульс уже почти угас.

Сегодня Турция не-

сколько отвернулась от Запада (хотя и не совсем, учитывая ее беспрецедентную поддержку НАТО), поскольку ей кажется, что Евросоюз ее предал. В девяностых годах XX века Турция считалась бесспорной частью Запада, благодаря тому, что поддерживала действия Запада в Ираке (первая война в Персидском заливе) и бывшей Югославии. Только после 2008 года (столкновение с Израилем по поводу сектора Газа, затем поддержка Ирана) влиятельные лица в Вашингтоне и крупных европейских столицах начали ставить под вопрос правильность стратегии Турции. Это подтолкнуло Анкару вкладывать больше сил в укрепление связей с соседями: Ближним Востоком, Россией, Кавказом, Западными Балканами. Именно этот подход Турции дал название ее политике — *zero-problems*.

Сегодняшняя политика Турции многовекторна. Сотрудничество с Россией — ключевая тема для Анкары, но Турция полагает, что можно вести дела сразу с Москвой, Вашингтоном и — при всех оговорках — с Брюсселем. Отношения с Москвой будут углубляться, но это не приведет к образованию какого-либо союза. ■